Текст · 16 марта 2023, 10:16
Никита Сологуб,

«Не посадить конкретного человека, а эффективно устрашать население». Что считается госизменой в 2023 году

В практике российских судов статья 275 УК (госизмена) всегда оставалась редкой, дела по ней возбуждали преимущественно в связи со шпионажем. Все изменилось в 2022 году с началом полномасштабной войны: задержания по этой статье стали почти будничными, а само понятие «измены» заметно расширилось — теперь ФСБ может квалифицировать так и донаты ВСУ, и попытку уехать в Украину. Переход на сторону противника на фронте депутаты приравняли к госизмене законодательно. «Медиазона» попыталась разобраться во всех этих новшествах вместе с адвокатом Евгением Смирновым из правозащитного объединения «Первый отдел», которое специализируется на делах, подследственных ФСБ.

Госизменой теперь считается попытка уехать в Украину, чтобы вступить в ВСУ

В конце апреля 2022 года суд в Белгороде арестовал 20-летнего сотрудника «Яндекс.Еды» из Салехарда по имени Максим. По версии следствия, эмиссар украинского иностранного легиона завербовал молодого человека, дал ему денег на дорогу и пообещал встретить в Харькове. Северянин приехал в Белгород, пошел в сторону границы по железнодорожным путям и был задержан.

Его обвинили в приготовлении к участию в незаконном вооруженном формировании[1] на территории иностранного государства. Максим получил три года колонии общего режима.

В июле 2022-го депутаты дополнили статью об НВФ третьей частью: участие в военных действиях на территории иностранного государства *«в целях, противоречащих интересам России»*. Она предусматривает куда более суровое наказание: от 12 до 20 лет колонии. Такие же сроки дают по статье о государственной измене[2], поправки в которую депутаты внесли тем же законопроектом: к измене теперь приравнивается *«переход на сторону противника в условиях боевых действий»*.

С тех пор попытки уехать в Украину и присоединиться к ВСУ следствие все чаще квалифицирует как приготовление к госизмене[3].

. 13 марта ФСБ сообщила о задержании жителя Петрозаводска в Астраханской области рядом с границей Казахстана. По версии спецслужбы, он решил вступить в «вооруженное формирование, воюющее на стороне Украины», купил медикаменты, амуницию и нашел людей, которые были готовы помочь ему добраться до фронта.

За две недели до этого к шести годам строгого режима приговорили петербуржца, который, как утверждало обвинение, купил гидрокостюм, ласты и 6 августа прошлого года отправился из аннексированного Крыма вплавь в сторону Одессы.

«Он выполнял различные техники плавания и отдыха на воде, при этом соблюдал меры конспирации, уклоняясь от возможного пресечения его противоправной деятельности сотрудниками пограничных органов Российской Федерации», — говорилось в сообщении суда. 8 августа пловца заметил российский сторожевой корабль.

В декабре прошлого года ФСБ отчитывалась о задержании при попытке перехода границы в Ростовской области уроженца Волгограда, у которого изъяли «анкету и заявление на заключение контракта с ВСУ».

При этом неясно, почему действия всех этих людей силовики квалифицировали именно по статье о госизмене, обращает внимание адвокат правозащитного проекта «Первый отдел» Евгений Смирнов: ее новая редакция отчасти дублирует статью об участии в НВФ.

«По разным статьям расцениваются одинаковые совершенно действия. Не все из этих уголовных дел попадают в СМИ. После того как наемничество приравняли к госизмене, 208-я статья тоже использовалась следственными органами. Точную цифру таких дел назвать невозможно, но даже в конце прошлого года я слышал о подобных делах. У них нет какой-то единообразной практики, какие статьи применять к тем людям, кто собирается уехать в Украину воевать. Но все чаще и чаще это делают госизменой», — говорит он.

Примечание к статье 275 УК гласит: «Под переходом на сторону противника в настоящей статье понимается участие лица в составе непосредственно противостоящих Российской Федерации сил (войск) иностранного государства, международной либо иностранной организации в вооруженном конфликте, военных действиях или иных действиях с применением вооружения и военной техники».

Часть 3 статьи 208 УК сформулирована так: «Участие гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства в вооруженном конфликте, военных действиях или иных действиях с применением вооружения и военной техники на территории иностранного государства в целях, противоречащих интересам Российской Федерации (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 275 настоящего Кодекса)».

Поскольку наказание по обеим статьям теперь одинаковое — от 12 до 20 лет, то «моду на госизмену» стоит расценивать как политическую тенденцию, считает адвокат.

«Обе статьи репрессивные. Наказание за них одинаковое. Но это, скорее, такой понятийный тренд. Ведь всеми этими делами занимается ФСБ, они и выбирают термины. Чисто политически, наверное, наемничество и госизмена звучат по-разному для широкого обывателя. Путин призвал бороться со всеми врагами народа, вот мы и замечаем, что

такие деяния стали квалифицировать по статье о госизмене», — объясняет он.

По статье о госизмене теперь привлекают за «подготовку» (и даже «подстрекательство к подготовке»)

До войны обвинения в госизмене были связаны со шпионажем или передачей секретных сведений иностранцам, напоминает Евгений Смирнов. Это преступление считалось оконченным[4] «с момента сбора сведений, составляющих государственную тайну, в целях передачи», поэтому положения УК о приготовлении к преступлению (часть 1 статьи 30) или покушении на преступление (часть 3 статьи 30) в делах о госизмене не применялись.

Однако с принятием июльских поправок все стало иначе. В ноябре прошлого года Лефортовский суд Москвы арестовал 21-летнего студента из Астрахани Глеба Вердияна. Ему, вероятно, впервые в России[5] вменили приготовление к госизмене.

На прошлой неделе Петрозаводский городской суд в Карелии арестовал 20-летнего студента Андрея Васюренко, которого обвиняют по еще более экзотическому составу: подстрекательство к приготовлению к госизмене (часть 1 статьи 30, часть 4 статьи 33, статья 275 УК). По версии следствия, Васюренко «пытался склонять граждан» к участию в войне на стороне Украины, но эти попытки «не оказались успешными».

«Сейчас переход на сторону врага и участие в военном конфликте на стороне противника — это тоже госизмена. То есть это такой состав, который является законченным с момента непосредственного участия человека в этом деянии, поэтому поймать людей крайне сложно. А вот вменить покушение или приготовление на совершение госизмены в этой форме тем, кто находится в России, гораздо проще», — объясняет адвокат Смирнов.

Раньше дела о госизмене расследовали в Москве, теперь — в регионах. Там «изменников» ищут на границе среди уезжающих

Раньше 90% дел о госизмене возбуждалось управлением ФСБ по Москве, говорит Евгений Смирнов. На всю Россию было лишь несколько «продвинутых» управлений, которым доверяли расследовать такие дела: в Краснодаре, Петербурге и Владивостоке. При этом, продолжает адвокат, даже в тех случаях, когда подозреваемых задерживали в далеких от Москвы регионах, их доставляли в столицу, решение об аресте принимал Лефортовский районный суд, а содержали фигурантов дел о госизмене в СИЗО «Лефортово».

Теперь такие дела расследуются в регионах, а ходатайства об аресте «изменников» рассматривают местные суды. Но региональные управления ФСБ все равно согласуют свои действия с Москвой. Чтобы получить добро на возбуждение громкого дела, нужны хоть какие-то доказательства; найти их можно в телефоне или компьютере

подозреваемого, а это требует времени. Выиграть время позволяет административный арест под надуманным предлогом, объясняет Смирнов. Так было с задержанным в Биробиджане Валерием Качиным, который, по версии спецслужбы, передал украинцам сведения о «критически важных объектах инфраструктуры» Еврейской автономной области. Сначала Биробиджанский районный суд на 15 суток отправил Качина в спецприемник по административному делу о нецензурной брани[6]

и лишь после этого арестовал по обвинению в госизмене.

При этом некоторых подозреваемых в госизмене, продолжает адвокат Смирнов, «рандомно ловят на выезде за границу».

«Как это происходит? Есть поговорка, что встречают по одежке. Так и происходит: внешне определяют человека, к которому можно подобраться. И после этого уже начинают многих раздевать, смотреть наличие всяких татуировок, отбирать телефоны, смотреть переписку. Если видят что-то подозрительное, то составляется административный протокол, задерживают человека, начинают подробнее с ним работать», — объясняет он.

По словам Смирнова, за последнее время к нему обратились два человека, которых задержали на границе, отправили в ИВС по административной статье, продержали там несколько недель и, не найдя ничего подозрительного в телефоне или не сумев его взломать, отпустили. В среднем от подобного задержания до ареста по уголовному делу проходит от месяца до полутора, знает адвокат.

Донаты ВСУ — это тоже госизмена. Раньше ФСБ «предостерегала» от этого, теперь перешла к арестам

Наряду со шпионажем и передачей секретных сведений иностранцам статья 275 УК определяет как госизмену «оказание *финансовой-*, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации».

К концу лета 2022 года «Первому отделу» было известно о пяти случаях, когда сотрудники ФСБ вручали *«официальное предостережение»*[7] россиянам,

переводившим деньги в благотворительные фонды, поддерживающие украинских военных, например *«Повернись живим»*[8]. В этих бумагах говорилось,

что подобные пожертвования «создают условия для совершения преступления» по статье о госизмене.

«После того как началась война, многие люди в порыве поддержки стали переводить деньги — через какое-то небольшое время после начала войны,

через несколько недель. Генпрокуратура с публичным предостережением выступила о том, что это может быть расценено как государственная измена. И через какое-то время ФСБ стала приходить к тем, кто совершил транзакции в первые дни. Это просто было так отложено во времени: они приходили к людям вплоть до конца лета, но только по переводам, которые были совершены в первые дни», — рассказывает Евгений Смирнов.

О новых предостережениях ФСБ адвокат не слышал. Публично в 2023 году сообщалось лишь о двух таких случаях: 9 февраля сотрудники спецслужбы «предостерегли от госизмены» жителя Армавира, который «снимал постановочные ролики, направленные на дискредитацию работников правоохранительных органов»; а 13 марта предостережения получили два нижегородца, которые перевели деньги «иностранным организациям, направленным против безопасности России». Связаны ли эти организации с Украиной, не уточнялось.

Однако с начала марта стало известно сразу о двух уголовных делах по статье о госизмене, возбужденных из-за пожертвований ВСУ. 4 марта ФСБ сообщила об аресте Лефортовским районным судом женщины, оказывавшей «финансовую помощь ВСУ» и задержанной в Москве «при попытке покинуть Россию». 13 марта ФСБ отчиталась о задержании жительницы Хабаровска, которая переводила деньги украинским военным для покупки оружия «из-за политической ненависти и вражды»; в пресс-релизе задержанную называли активисткой

движения в поддержку экс-губернатора Сергея Фургала.

Адвокат Смирнов допускает, что возбуждение этих дел обозначает перелом тренда: от «предостережений» ФСБ переходит к уголовному преследованию за донаты. «В прошлом году за переводы денег в Украину к уголовной ответственности людей не привлекали вообще, и это явно было осознанное решение. Были лишь предостережения, хотя оперативники ФСБ провели, только по известной мне информации, наверное, под сотню оперативных мероприятий ("обысков" до возбуждения уголовного дела — "осмотров помещений") как раз по подозрению в совершении госизмены путем финансирования. Если раньше за это грозили пальцем, то теперь уже привлекают к уголовной ответственности, сажают в СИЗО», — рассуждает он.

«Все эти громкие, большие статьи, как госизмена, они вообще в первую очередь про политику: не для того чтобы посадить конкретного человека, а чтобы эффективно устрашать население, отбить охоту делать какие-то вещи», — объясняет адвокат.

ФСБ становится единственным источником информации по делам о госизмене: суды теперь скрывают данные об арестах, а адвокатам грозит запрет на выезд за рубеж

Журналистам и правозащитникам и раньше было трудно выяснить подробности дел о госизмене.

Но за их возбуждением можно было следить по сайтам судов, которые отчитывались о заседаниях по избранию меры пресечения, в первую очередь Лефортовского. Так удавалось узнать хотя бы имена подозреваемых. Теперь пресс-службы судов все реже выкладывают такие карточки, а иногда даже удаляют их задним числом, констатирует Евгений Смирнов.

«Информации о делах стало меньше значительно. Они стали вообще скрывать карточки на сайтах судов. Если раньше время от времени — тоже не по каждому делу, но по многим — были карточки хотя бы по избранию меры пресечения на сайте Лефортовского суда, то сейчас они даже ретроспективно просто удаляют за прошлое время практически все карточки», — объясняет адвокат.

По его словам, эта тенденция стала заметна уже к концу 2022 года: подозреваемые в госизмене начали просто исчезать, теперь их родные остаются в полном неведении.

«То есть как это все обычно происходит? Приходят утром люди, ничего не говорят, обыскивают помещение, забирают человека, и родственники не знают, где он — особенно так происходит в регионах. Человека увозят в Москву, избирают арест. Публичной информации никакой нет. У родственников уходит минимум неделя на то, чтобы найти своего человека. Раньше, когда появлялись карточки, по крайней мере был шанс хоть от журналистов узнать о задержании, из новостей. А это давало возможность быстро реагировать, адвоката пригласить, передачку сделать, — говорит Смирнов. — ФСБ сейчас борется с этим, и

это стремление понятно: основные следственные действия и основные ошибки следствия совершаются в первые дни после задержания человека. Им нужно сделать так, чтобы человек был изолирован от советчиков в виде адвокатов и родственников, чтобы было больше шансов добиться признания вины».

В ту же логику — свести к минимуму возможность огласки — укладывается и новый законопроект-, который запрещает адвокатам, работающим по делам, связанным с гостайной, выезжать за границу. Он внесен по инициативе комитета по безопасности и противодействию коррупции Госдумы 13 марта, парламентарии его пока не рассматривали.

«Без участия независимых адвокатов в таких делах об их существовании просто ничего не будет известно. А если этот закон примут, то ни один независимый адвокат не согласится вести дело с такими условиями. Этот законопроект нужен, чтобы обвиняемых невозможно было найти, и эта связь — участвуешь в деле о госизмене, значит, не выезжаешь за границу — прописана в законопроекте прямым образом», — рассуждает Смирнов.

«Их цель — сделать так, чтобы люди оказывались в СИЗО по статье о госизмене, но никто об этом бы даже не знал. Они стремятся полностью монополизировать право на освещение дел о госизмене. Чтобы информация о них появлялась только в пресс-релизах от ФСБ», — уверен адвокат.

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Часть 1 статьи 30, часть 2 статьи 208 УК.

2. Статья 275 УК.

3. Статьи 30 и 275 УК.

4. Статья 29 УК вводит различие между оконченным и неоконченным преступлением. Во втором случае речь идет о приготовлении или покушении. За неоконченные преступления также предусмотрена уголовная ответственность (статья 30 УК).

5. Так считает руководитель «Первого отдела» Иван Павлов.

6. Часть 2 статьи 20.1 КоАП: мелкое хулиганство.

7. Полностью эта бумага называется так: «Официальное предостережение о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесено законодательством к ведению органов Федеральной службы безопасности».

8. «Вернись живым».